

На правахъ рукописи,

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ІІІ

(1881 — 1894).

ХАРЬКОВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1900.

Напечатано по опредѣленію Правленія ИМПЕРАТОРСКАГО
Харьковскаго Университета.

Ректоръ *Г. Лазермаркъ.*

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

(1881 — 1894).

I.

Важнѣйшимъ законодательнымъ актомъ въ царствованіе Императора Александра III по отношенію къ университетамъ является уставъ 1884 г. и всю исторію Харьковского университета за время этого царствованія можно раздѣлить на три періода: первый періодъ — съ 1881 по 1884 г., время еще дѣйствія устава 1863 г., ожиданій и подготовленія перемѣнъ въ университетскомъ строѣ; второй періодъ — съ 1884 по 1888 г., время неуклоннаго введенія новаго устава и мѣръ, дополняющихъ и развивающихъ его основныя начала, и третій періодъ — съ 1888 по 1894 г., время болѣе мягкаго примѣненія устава и новыхъ правилъ и даже нѣкоторыхъ измѣненій въ нихъ въ смыслѣ возвращенія къ прежнему.

Три періода
въ исторіи
Харьк. уни-
верситета въ
царствованіе
Импера-
тора Але-
ксандра
III.

Новый уставъ подготовлялся задолго, еще въ царствованіе Императора Александра II, съ 70-хъ годовъ, и уже въ 1880 г., Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 14-го іюня, опредѣленъ былъ порядокъ направленія дѣлъ «объ измѣненіи и дополненіи Устава и штатовъ Россійскихъ университетовъ 1863 г.» и предоставлено Министру Народнаго Просвѣщенія внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта отдѣльныя представленія по различнымъ частямъ предполагаемыхъ преобразованій.

Правила объ
оставляемыхъ
при универси-
тетахъ и ко-
мандируем. за
границу ли-
цахъ.

Незадолго до введенія новаго устава были изданы правила о лицахъ, оставляемыхъ при университетахъ и командируемыхъ за-границу для приготовленія къ профессорскому званію (21-го мая 1884 г.). Усматривая «изъ имѣющихся въ министерствѣ данныхъ, что ежегодныя весьма значительныя затраты изъ государственнаго казначейства не всегда приносятъ всю ту пользу, какой бы слѣдовало отъ нихъ ожидать, и не вполне соответвуютъ замѣщенію достойными представителями науки университетскихъ кафедръ даже по основнымъ предметамъ факультетовъ», и считая «одною изъ причинъ этого явленія то, что какъ въ дѣлѣ избранія молодыхъ людей для оставленія ихъ при университетѣ или командированія ихъ за-границу, такъ и въ дѣлѣ приготовленія ихъ къ профессорскому званію, слишкомъ большой просторъ былъ предоставленъ различнаго рода случайностямъ, и дѣло такой чрезвычайной важности не было подчинено какому-либо одному общему плану», — министерство желало устранить на будущее время столь существенный недостатокъ болѣе точной регламентаціей и установленіемъ общихъ правилъ, опредѣлявшихъ порядокъ остав-

нія при университетахъ или командированія за-границу молодыхъ людей для приготовленія къ профессорскому званію. Съ этихъ поръ само уже министерство, на основаніи всѣхъ представленныхъ ему данныхъ, опредѣляло, должно ли оставить рекомендуемаго кандидата и при какомъ университетѣ.

Каковы были результаты этой мѣры по отношенію къ Харьковскому университету, показываютъ слѣдующія цифры: всѣхъ оставленныхъ при Харьковскомъ университетѣ или командированныхъ за-границу для приготовленія къ профессорскому званію на основаніи новыхъ правилъ, съ 1884 по 1894 г., было 33 (по историко-филологическому факультету — 4, физико-математическому — 11, юридическому — 10, медицинскому — 8); изъ нихъ достигли приватъ-доцентуры или профессуры (частью въ Харьковскомъ, частью въ другихъ университетахъ) — 23 (по историко-филологическому факультету — 3, физико-математическому — 8, юридическому — 4, медицинскому — 8); изъ остальныхъ 1 умеръ, 1 продолжаетъ заниматься избранною имъ спеціальностью за-границею, на собственный счетъ, прочіе 8 покинули ученое поприще (по историко-филологическому факультету — 1, физико-математическому — 2, юридическому — 5).

Нѣтъ вліяніе.

23-го августа 1884 г. были Высочайше утверждены новый уставъ, самымъ существеннымъ образомъ измѣнившій строй университетовъ, съ ихъ прежнею автономіею и выборнымъ началомъ, и временные штаты. Въ теченіе слѣдующаго года изданъ рядъ циркуляровъ и правилъ, коими дополнялся уставъ или развивались подробности положенныя въ его основу начала и разъяснялись нѣкоторые его параграфы.

Уставъ 1884 года и связанная съ нимъ мѣра-оправданія.

Въ 1885 г. введена форменная одежда для студентовъ и изданы правила: 1) о приѣмѣ студентовъ въ университетъ; 2) о допущеніи постороннихъ слушателей; 3) о платѣ за слушаніе лекцій, причѣмъ устанавливалось, что общее число освобождаемыхъ отъ платы не должно превышать 15% общаго числа студентовъ; 4) о стипендіяхъ и пособіяхъ; 5) объ обязанностяхъ студентовъ при посѣщеніи университета; 6) о взыскаціяхъ и порядкѣ ихъ наложенія; 7) о подвергающихся аресту въ карцерѣ лицахъ.

Въ томъ-же 1885 г. Совѣтомъ Харьковскаго университета подробно разсматривалась предложенная на его обсужденіе выработанная министерствомъ инструкция для инспекціи. Харьковскимъ университетомъ были выработаны и учебные планы, но Министръ не призналъ возможнымъ утвердить ихъ и препроводилъ составленные въ министерствѣ примѣрные учебные планы съ тѣмъ, чтобы начальство Харьковскаго университета, примѣнивъ ихъ въ первое полугодіе 188⁵/₆ г., представило въ министерство тѣ измѣненія, какія подлежащій факультетъ признаетъ нужнымъ въ нихъ сдѣлать, или вновь составленные каждымъ факультетомъ учебные планы. Препровождены были также правила объ испытаніяхъ и зачетѣ полугодій и «экзаменныя требованія». Въ дополненіе къ этому въ 1886 г. изданъ проектъ правилъ о полукурсовыхъ испытаніяхъ на медицинскомъ факультетѣ (единственно не отмѣненныхъ реформой 1884 г.).

Порядокъ составленія распредѣленія лекцій уставомъ былъ точно регламентированъ: составленныя факультетами, на основаніи заявленій преподавателей предполагаемыхъ ими чтеній и практическихъ

нятіяхъ, обзорнія преподаванія на каждый семестръ отдѣльно, съ распредѣленіемъ лекцій по днямъ и часамъ, по разсмотрѣніи ихъ Совѣтомъ, должны были представляться на утвержденіе въ министерство. «Правами относительно составленія и представленія обзорнія преподаванія и распредѣленія лекцій» попечителю округа предоставлено въ «особо уважительныхъ случаяхъ» разрѣшать перенесеніе лекцій съ одного дня или часа на другой. Подлинныя рапорты преподавателей, въ силу особаго распоряженія, должны были препровождаться также въ министерство.

Въ 1887 г., Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ отъ 26-го іюня, предоставлено Министру Народнаго Просвѣщенія взимать съ cadaго студента въ пользу университета, вмѣсто положенныхъ по уставу 5-ти руб., 25 р. за каждое полугодіе, съ цѣлью возвышенія денежныхъ средствъ университетовъ, и принять мѣры къ ограниченію числа студентовъ изъ евреевъ; для Харьковскаго университета установленъ максимумъ въ 5% общаго числа поступающихъ въ университетъ.

Этимъ какъ-бы заканчивался цѣль нововведеній, связанныхъ съ уставомъ 1884 г. Въ отчетѣ о состояніи Харьковскаго университета за 1886 г. констатируется тотъ фактъ, что въ этомъ году уставъ 1884 г. былъ уже въ полномъ дѣйствіи и жизнь университета, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, регулировалась уже правилами и положеніями, основанными на названномъ уставѣ.

Какъ-же повліяли этотъ уставъ и связанныя съ нимъ мѣропріятія на жизнь Харьковскаго университета?

Вліяніе устава и связанныхъ съ нимъ мѣропріятій.

Прежде, до 1884 г., ректоръ избирался Совѣтомъ, деканы — факультетами, по принадлежности; теперь ректоръ и деканы назначались. При введеніи устава деканами впрочемъ назначены были тѣ-же лица, которыя состояли въ этой должности и раньше, по избранію, а ректоромъ Харьковскаго университета назначенъ бывшій проректоръ (прежній ректоръ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности въ виду его командировки за-границу).

Власть попечителя учебнаго округа и ректора значительно усилилась. Сфера компетенціи и дѣятельность Совѣта университета сузилась. Въ первое время послѣ обнародованія устава Совѣтъ принималъ участіе въ обсужденіи проектовъ нѣкоторыхъ правилъ и мѣръ, связанныхъ съ уставомъ, хотя не всегда съ его представленіями и заключеніями соглашалось министерство (примѣръ мы видѣли по отношенію къ учебнымъ планамъ); но съ 1886 г., когда новый порядокъ вполнѣ уже опредѣлился, дѣятельность Совѣта, какъ это явствуетъ изъ его протоколовъ, долгое время ограничивалась обыкновенно текущими дѣлами. Зато расширились функція и дѣятельность правленія университета.

Новый уставъ увеличилъ число профессоровъ. По штатамъ 1863 г. въ Харьковскомъ университетѣ полагалось ординарныхъ профессоровъ 40 (въ томъ числѣ 1 профессоръ богословія), экстраординарныхъ 18, доцентовъ 31, лекторовъ иностранныхъ языковъ 4, и въ годъ введенія новаго устава преподавательскій персоналъ Харьковскаго университета состоялъ изъ 40 ординарныхъ профессоровъ (въ томъ числѣ 1 профессоръ богословія), 10 экстраординарныхъ, 21 штатныхъ доцентовъ, 3 лекторовъ. По уставу же

и штатамъ 1884 г. полагается: ординарныхъ профессоровъ 50 (изъ нихъ 1 профессоръ богословія), экстраординарныхъ 23, лекторовъ 4, и черезъ 10 лѣтъ, къ концу 1894 г., состояло: ординарныхъ профессоровъ 58 (изъ нихъ 1 профессоръ богословія и 15 сверхштатныхъ), экстраординарныхъ 7, исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора 9, приватъ-доцентовъ 50, лекторовъ 4.

Но уставъ 1884 г. упразднилъ должность штатнаго доцента, предоставлявшуюся обыкновенно магистрамъ, а такихъ штатныхъ доцентовъ по штатамъ 1863 г. полагалось 31, и въ годъ введенія новаго устава ихъ было въ Харьковскомъ университетѣ, какъ мы только-что видѣли, 21. Для полученія званія профессора требуется высшая ученая степень — доктора. Между тѣмъ русскіе университеты не такъ богаты учеными силами, чтобы можно было замѣстить всѣ кафедры лицами, имѣющими высшую степень. Поэтому преподаваніе по многимъ, даже основнымъ, кафедрамъ (напр. по классической филологіи, русской и всеобщей исторіи на историко-филологическомъ факультетѣ или — какъ это мы видимъ въ настоящее время на юридическомъ факультетѣ — по уголовному, гражданскому, финансовому и торговому праву) приходилось поручать временно исправляющимъ обязанности профессора (бывшимъ доцентамъ) или приватъ-доцентамъ (по 64 ст. устава), въ большинствѣ случаевъ даже не магистрамъ, а магистрантамъ, и затѣмъ такія порученія возобновлять изъ года въ годъ, иногда въ теченіе 14-ти лѣтъ, какъ это было напр. на историко-филологическомъ факультетѣ.

Трудность замѣщенія кафедръ лицами, имѣющими высшую ученую степень, съ одной стороны, желаніе обезпечить положеніе молодыхъ ученыхъ, уже болѣе или менѣе извѣстныхъ своими трудами или преподавательскою дѣятельностью, съ другой —, по необходимости повели къ отступленіямъ отъ устава, съ Высочайшаго разрѣшенія. Такъ, уже въ 1888 г. въ Харьковскомъ университетѣ одинъ магистръ назначенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ, а съ 1889 г. слѣдуетъ рядъ назначеній магистровъ въ исправляющіе должность экстраординарнаго профессора; въ 1890 г. число таковыхъ въ Харьковскомъ университетѣ уже достигаетъ 7.

Зато уставъ 1884 г. стремился дать широкое развитіе институту приватъ-доцентовъ. И дѣйствительно, съ его введеніемъ число приватъ-доцентовъ быстро возрастаетъ: передъ введеніемъ устава, къ 1-му января 1884 г. ихъ было 4, къ концу 1884 г. — уже 8, въ 1885 г. — 17, въ 1886 г. — 28; затѣмъ въ 1887—1892 г. число приватъ-доцентовъ немного уменьшилось и потомъ снова увеличилось, дойдя въ 1894 г. до 50 (изъ нихъ большая часть приходится, конечно, на медицинскій факультетъ).

Дальнѣйшему развитію и процвѣтанію этого института препятствовали тяжелыя матеріальныя условія, въ которыя поставлены были приватъ-доценты. Вслѣдствіе упраздненія штатной доцентуры молодымъ ученымъ, нерѣдко магистрамъ, пріобрѣвшимъ даже извѣстность своими научными трудами, приходилось тратить много лѣтъ и силъ, прежде чѣмъ они получали профессуру, а до тѣхъ поръ они находились въ крайне неопредѣленномъ, необезпеченномъ положеніи. Правда,

большинство приватъ-доцентовъ въ Харьковскомъ университетѣ на всѣхъ факультетахъ, кромѣ медицинскаго, фактически замѣняли профессоровъ и читали обязательные курсы по порученію Министра, съ вознагражденіемъ, равнымъ жалованію прежнихъ штатныхъ доцентовъ, — 1200 руб. въ годъ. Но, не говоря уже объ ограниченности вознагражденія, подобныя порученія, въ силу устава, давались лишь на годъ и должны были быть возобновляемы, и лица, коимъ поручалось преподаваніе, могли каждый разъ опасаться, что по истеченіи срока не послѣдуетъ вновь порученія. Слѣдовательно, даже и такіе приватъ-доценты не могли быть увѣрены въ завтрашнемъ днѣ. «На всякомъ другомъ поприщѣ», читаемъ мы въ запискѣ одного изъ приватъ-доцентовъ Харьковского университета, по поводу пересмотра гонорарной системы, «лицо, работающее въ качествѣ слуги государства, по-крайней-мѣрѣ спокойно за то, что имъ уже пріобрѣтено; онъ знаетъ, что и завтра онъ и его семья будутъ имѣть то же, что сегодня. Только приватъ-доцентъ, читающій обязательный предметъ, т. е. выполняющій обязанность, требующуюся государствомъ, находится въ положеніи вольнонаемнаго, котораго каждый годъ можно безъ всякихъ разговоровъ и поводовъ удалить за ненадобностью..... Привилегированные приватъ-доценты такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ угнетены и нравственно, и умственно, и прежде чѣмъ добиться каѳедры и штатнаго мѣста проходятъ такую школу, которая не можетъ быть признана для нихъ благотворною» (« Докладъ комиссіи, избранной совѣтомъ Императорскаго Харьковскаго университета для обсужденія вопроса о системѣ вознагражденія преподавателей университета », стр. 29 — 30).

Еще въ худшемъ положеніи находились приватъ-доценты, читавшіе необязательные курсы и не получавшіе, слѣдовательно, опредѣленнаго вознагражденія. Вознагражденіе, выдаваемое изъ суммъ министерства, ассигнуемыхъ на этотъ предметъ по 112 ст. устава, бывало обыкновенно недостаточно и носило притомъ случайный характеръ; конкуренціи съ штатными профессорами, которую имѣлъ въ виду уставъ, предоставляя студентамъ свободу выбора преподавателя, если одинъ и тотъ-же предметъ читается нѣсколькими, въ Харьковскомъ университетѣ мы почти не видимъ (за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ на медицинскомъ факультетѣ); а гонораръ, особенно на факультетахъ малолюдныхъ, не могъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ для приватъ-доцента.

Вообще, свобода выбора предмета и преподавателя, при существованіи обязательныхъ учебныхъ плановъ и экзаменныхъ требованій, и при соблюденіи извѣстной послѣдовательности преподаванія, въ дѣйствительности почти не имѣла вліянія. Параллельные курсы въ Харьковскомъ университетѣ тоже не развились, отчасти по малочисленности слушателей на нѣкоторыхъ факультетахъ, отчасти влѣдствіе недостаточнаго количества преподавателей, а отчасти и по нежеланію профессоровъ вступать въ личную конкуренцію другъ съ другомъ, которая могла имѣть скорѣе неблагоприятное вліяніе въ моральномъ отношеніи и которую они поэтому не считали полезною и удобною въ дѣлѣ университетскаго преподаванія. Въ теченіе десятилѣтія, съ 1884 по 1894 г., въ Харьковскомъ университетѣ (если оставить въ сторонѣ медицинскій факультетъ, какъ находящійся въ нѣсколько иныхъ условіяхъ) былъ

въ сущности только одинъ примѣръ настоящаго параллельнаго курса въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (на юридическомъ факультетѣ — по уголовному праву).

Въ силу устава замѣщеніе кафедръ предоставляется Министру, который при открывшейся вакансіи или замѣщаетъ ее по собственному усмотрѣнію или предоставляетъ университету избрать кандидата и представить его на утвержденіе. Долгое время послѣ введенія устава 1884 г. по отношенію къ Харьковскому университету преобладалъ первый способъ замѣщенія. Такой способъ устранялъ борьбу партій въ факультетѣ и Совѣтѣ (чѣмъ сопровождался нерѣдко выборы при существованіи устава 1863 г.), но не исключалъ вліянія случайности или протекціи. Къ тому-же способъ этотъ, въ связи съ предварительными замѣчаніями къ нѣкоторымъ экзаменнымъ требованіямъ, подробно напередъ опредѣлявшими направленіе и характеръ обязательныхъ для студентовъ курсовъ, содѣйствовалъ упадку нравственнаго вліянія и авторитета профессоровъ въ глазахъ молодыхъ людей, видѣвшихъ въ нихъ не независимыхъ и убѣжденныхъ представителей науки, а «чиновниковъ», что и обнаружилось впоследствии, во время такъ называемой «обструкціи» 1899 г. Недостатки упомянутаго выше способа замѣщенія кафедръ достаточно признаны, и въ настоящее время само министерство предпочитаетъ прибѣгать къ системѣ конкурсовъ.

Съ введеніемъ особаго вознагражденія въ пользу преподавателей (гонорарной системы, въ силу 129 ст. устава) плата за слушаніе лекцій, равнявшаяся въ началѣ 80-хъ годовъ 20 р. въ полугодіе, увеличилась. Еще въ 1885 г. Совѣтъ Харьковского уни-

верситета указывалъ на обременительность ея для студентовъ медицинскаго факультета и проектировалъ уменьшить ее, назначивъ гонораръ за часовую лекцію не въ 1 р., а въ 50 к., причемъ указывалось и на недостаточность установленнаго процента лицъ (15%), могущихъ быть освобожденными отъ платы. Съ увеличеніемъ платы въ пользу университета съ 5 на 25 р. общая сумма, платимая студентомъ за слушаніе лекцій въ полугодіе, болѣе нежели удвоилась по сравненію съ прежнимъ.

Установленіе обязательной для профессоровъ 6-часовой нормы съ одной стороны и примѣрные планы, обязательность гонорара (отъ котораго отдѣльный профессоръ не имѣетъ права отказываться) съ другой давали поводъ къ недоумѣніямъ и вызвали затрудненія, особенно на первыхъ порахъ: интересы преподаванія, требовавшіе иногда увеличенія числа лекцій, приходили въ столкновеніе съ матеріальными интересами студентовъ, такъ какъ увеличеніе числа лекцій влекло за собою увеличеніе гонорара. Между прочимъ юридическій факультетъ дѣлалъ неоднократныя попытки выйти изъ такихъ затрудненій. Еще въ декабрѣ 1885 г. онъ возбуждалъ вопросъ, «не слѣдовало ли бы дозволить профессору, если онъ будетъ убѣжденъ опытомъ въ недостаточности числа часовъ по примѣрному плану для полноты преподаванія, назначить добавочные часы, за которые студенты не должны быть привлекаемы къ уплатѣ гонорара?» и въ октябрѣ слѣдующаго года снова говорить о томъ, что онъ, факультетъ, въ попыткахъ усилить преподаваніе по отдѣльнымъ предметамъ былъ затрудненъ нормами примѣрнаго учебнаго плана и размѣромъ платы за слушаніе лекцій.

О томъ, каково было вліяніе гонорарной системы, свидѣтельствуесть подробный докладъ комиссіи, избранной Совѣтомъ Харьковскаго университета въ 1897 г., для обсужденія вопроса объ этой системѣ. По заключенію комиссіи, гонораръ явился большимъ обремененіемъ для студентовъ и имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что прохожденіе университетскаго курса наиболѣе облегчено съ одной стороны очень богатымъ молодымъ людямъ, а съ другой — совсѣмъ немущимъ (которые могутъ быть освобождены отъ платы); главною тяжестью плата легла на семьи средняго или малаго достатка; положеніе такихъ семей особенно тяжело, если приходится воспитывать нѣсколькихъ сыновей; подобныя семьи «воистину бѣдныя семьи, хотя онѣ и не могутъ представить свидѣтельства о бѣдности» (стр. 15). Явившійся обременительнымъ для студентовъ, гонораръ крайне неравномѣрно распредѣлялся между профессорами, причемъ это распредѣленіе находилось въ зависимости не отъ степени талантливости, учености или труда профессора, а отъ количества студентовъ въ университетѣ, отъ распредѣленія ихъ по факультетамъ и по курсамъ и отъ числа освобожденныхъ отъ платы, т. е. отъ того, гдѣ и какой предметъ преподаесть профессоръ. Такимъ образомъ система гонорара имѣла своимъ послѣдствіемъ образованіе «выгодныхъ» и «невыгодныхъ» университетовъ, факультетовъ, кафедръ, курсовъ (младшіе курсы оказываются вообще «выгоднѣе» старшихъ, такъ какъ они обыкновенно многолюднѣе). Харьковскій университетъ принадлежалъ къ числу «невыгодныхъ»: средній размѣръ профессорскаго гонорара въ немъ¹ не превышалъ 282 руб. 69 к. въ

¹ Подсчетъ комиссіей дѣлался за десятилѣтіе, съ 1887 г. по 1897 г.

полугодіе, а средній размѣръ гонорара привать-дочента = 41 р. 69 к. Изъ общаго числа профессоровъ Харьковскаго университета только 18,1% получало гонораръ, близкій къ общей университетской средней (189 р.); 48,6% получало гонораръ ниже этой средней и 33,3% — гонораръ выше средняго. 20% всего числа профессоровъ получало совершенно ничтожный гонораръ. Всѣ профессора историко-филологическаго факультета получали гонораръ отъ 2 р. и не болѣе 100 р. въ полугодіе. Наибольшій гонораръ приходился на долю профессоровъ медицинскаго и юридическаго факультета и тѣхъ профессоровъ физико-математическаго факультета, которые читаютъ лекціи также и на медицинскомъ; среди нихъ и «образовалась группа наиболѣе обезпеченныхъ гонораромъ и притомъ въ такъ-же неравномѣрно-большой степени, какъ въ неравномѣрно-малой степени обезпечиваются предшествующія группы» (стр. 13). Но еще важнѣе нравственная сторона системы гонорара, на которую указываетъ упомянутый докладъ. По его словамъ, система эта развила «не конкуренцію, а зависть между университетскими преподавателями», «заставляла ихъ искать иногда дешевой популярности между студентами, имѣла своимъ послѣдствіемъ пониженіе экзаменаціонныхъ требованій» и главное — «поставила учащихъ въ совершенно ненормальныя отношенія къ учащимся» (стр. 21).

Мнѣніе комиссіи единогласно раздѣлили и Совѣтъ. Самый докладъ комиссіи и заключеніе Совѣта вызваны были предложеніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія графа И. Д. Делянова, при которомъ введена гонорарная система и который впоследствии (1897), усматривая въ ней неудобства, заключав-

шіяся съ одной стороны въ обремененіи студентовъ значительною платою и съ другой—въ неравномѣрномъ распредѣленіи этой платы между преподавателями, признавъ необходимымъ «предварительно какого-либо дальнѣйшаго направленія сего дѣла» (въ законодательномъ порядкѣ) «имѣть относительно дѣйствующей нынѣ системы гонорара миѣніе совѣтовъ университетовъ, управляемыхъ уставомъ 1884 г.».

Увеличеніе платы, ограниченіе приѣма евреевъ въ связи съ стремленіемъ молодыхъ людей въ высшія техническія учебныя заведенія и съ открытіемъ въ Харьковѣ Технологическаго Института (Высочайшее повелѣніе—1884 г., Положеніе и штаты—1885 г.), отразилось на числѣ студентовъ въ Харьковскомъ университетѣ. Съ 1886 г. число поступающихъ въ университетъ замѣтно уменьшается, какъ это показываютъ слѣдующія цифры:

Годы.	Число поступившихъ (безъ посторон. слушателей).
1881	385
1882	416
1883	345
1884	388
1885	377
1886	315
1887	239 и т. д.

Снова начинаетъ увеличиваться число поступающихъ лишь съ 1890 г.:

Годы.	Число поступившихъ.
1890	254
1891	278
1892	310
1893	386
1894	303.

Что касается общаго числа студентовъ, то оно въ первые годы царствованія Императора Александра III постоянно и замѣтно возрастало и къ 1-му января 1887 г. достигло своего максимума — 1520 (безъ постороннихъ слушателей, а съ посторонними слушателями — 1578), въ теченіе 7-ми лѣтъ увеличившись болѣе чѣмъ вдвое:

	Годы.	Число студентовъ.
Къ 1-му янв.	1881	667
»	1882	821
»	1883	978
»	1884	1076
»	1885	1227
»	1886	1460
»	1887	1520.

Съ 1887 г. оно уменьшается и къ 1-му января 1892 г. нисходитъ — до 977 (съ посторонними слушателями до 1010), послѣ чего снова начинается увеличиваться:

	Годы.	Число студентовъ.
Къ 1-му янв.	1888	1330
»	1889	1155
»	1890	1000
»	1891	1003
»	1892	977
»	1893	1059
»	1894	1203
»	1895	1275.

Особенно рѣзко замѣтно уменьшеніе числа студентовъ на историко-филологическомъ факультетѣ, начиная съ 1887 г., и съ тѣхъ поръ число поступающихъ на этотъ факультетъ рѣдко превышало цифру 10:

Годы	Число поступившихъ	Всѣхъ
1885	26	95
1886	18	94
1887	10	77
1888	7	49
1889	8	42
1890	9	34
1891	8	32
1892	11	38
1893	10	44
1894	8	43.

Кромѣ общихъ причинъ, здѣсь оказали вліяніе учебные планы и экзаменныя требованія 1885 г. Они отмѣнили существовавшія до-того на историко-филологическомъ факультетѣ 3 отдѣленія (классическое, историческое и славяно-русское) и выдвинули на первое мѣсто классическую филологію, какъ обязательный и главный предметъ для всѣхъ студентовъ историко-филологическаго факультета, безъ различія специальности, т. е. какъ для исторической группы, такъ и для славяно-русской, и тѣмъ на время лишили этотъ факультетъ его прежняго общеобразовательнаго характера. Уже тогда историко-филологическій факультетъ Харьковскаго университета высказывался за образованіе особой группы классической филологіи (1885); но министерство не дозволяло «ни въ какомъ случаѣ» возобновлять вышеупомянутое дѣленіе. Въ 1889 г. три отдѣленія были возстановлены самимъ министерствомъ.

Что касается физико-математическаго факультета, то на немъ было упразднено отдѣленіе физико-хими-

ческое, о возстановленіи коего въ настоящее время ходатайствуетъ университетъ.

Уставомъ 1884 г. и связанными съ нимъ правилами ежегодныя переводныя изъ курса въ курсъ испытанія отмѣнены были, а самое раздѣленіе студентовъ на курсы упразднено (замѣнено дѣленіемъ на семестры), и введены окончательныя испытанія въ особыхъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ.

Новый уставъ и правила оказали несомнѣнное вліяніе на развитіе практическихъ занятій. Правда, практическія занятія въ Харьковскомъ университетѣ существовали и до 1884 г., не только на медицинскомъ, но и на другихъ факультетахъ. Отчетъ за 1883 г. свидѣтельствуетъ о замѣтномъ стремленіи учащихся къ болѣе самостоятельной научной дѣятельности; между прочимъ студенты 5 курса медицинскаго факультета учредили по собственной инициативѣ общество для научно-медицинскихъ сообщеній, утвержденное попечителемъ учебнаго округа; общество собиралось по праздникамъ и было представлено 12 научныхъ сообщеній и рефератовъ. Но члвкъмъ уставъ и правила еще болѣе выдвинули практическія занятія, которыя съ тѣхъ поръ получили особенное развитіе и сдѣлались однимъ изъ главныхъ средствъ усвоенія изучаемыхъ предметовъ и знакомства съ методами и приѣмами изслѣдованія. Наконецъ, кромѣ курсовъ обязательныхъ для студентовъ того или другаго факультета, съ 1884 года возникаютъ и развиваются курсы необязательные. При этомъ однако дальнѣйшему всестороннему развитію практическихъ занятій и необязательныхъ курсовъ, кромѣ другихъ причинъ, препятствіемъ служила недостаточность помѣщеній Харьковскаго универс

тета и средствъ, отпускаемыхъ на учебно-вспомогательныя учрежденія.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на практическія занятія и особыя испытательныя комиссіи для окончившихъ курсъ, въ общемъ уровень знаній студентовъ, равно какъ и требованій, скорѣе понизился, нежели повысился.

При составленіи устава 1884 г. и при устроеніи университетскаго быта на основаніи его имѣлось въ виду, между прочимъ, предотвратить на будущее время студенческіе безпорядки, составлявшіе столь частое явленіе при существованіи устава 1863 г. Но какъ до 1884 года, такъ и послѣ 1884 г., нормальное теченіе университетской жизни неразъ нарушалось студенческими волненіями.

Студенческіе
безпорядки.

Такъ, въ концѣ янв. 1882 г. въ Харьковскомъ университетѣ произошли безпорядки по поводу столкновенія 3 студентовъ съ литераторомъ Ю. Н. Говорухой-Отрокомъ на студенческомъ вечерѣ. 27 и 28 января собирались сходки; три лица, въ томъ числѣ одинъ стипендіатъ для приготовленія къ профессорскому званію, вошли въ залъ совѣтскихъ засѣданій во время присутствія совѣта и пытались передать какую-то бумагу отъ собравшихся на сходку. Распоряженіемъ попечителя учебнаго округа занятія въ университетѣ были на время приостановлены. Въ ноябрѣ того-же года волненія повторились, но вскорѣ были прекращены мѣрами, принятыми со стороны университетскаго начальства и попечителя учебнаго округа.

Послѣ введенія устава 1884 г. волненія происходятъ уже черезъ полтора года; 18 и 19 февраля 1886 г. общою студентовъ произведены были безпорядки въ

университетѣ. Но особенно широкіе размѣры приняла волненія 1887 г., охватившія притомъ не только Харьковскій университетъ, но и Петербургскій, Московскій, Казанскій, Новороссійскій. Въ Харьковѣ 3-го декабря, группа студентовъ, правда немногочисленная, соединившись съ нѣсколькими воспитанниками Технологическаго и Ветеринарнаго институтовъ, произвела безпорядокъ въ сборномъ залѣ и на улицѣ передъ университетомъ, причѣмъ были разбиты стекла въ окнахъ помѣщенія инспекціи. Занятія въ Харьковскомъ университетѣ были прекращены съ 4-го декабря; зачетъ полугодій не могъ быть произведенъ, день, годовщина основанія университета (17 января) не была отпразднована обычнымъ актомъ и 45 студента уволены изъ университета безъ права обратнаго поступленія.

По поводу упомянутыхъ безпорядковъ г. Министръ напоминать, что «при устроеніи университетскаго быта на основаніи устава 1884 г. Министерство Народнаго Просвѣщенія руководилось тѣмъ убѣжденіемъ, что между преподавателями университетовъ и студентами должна существовать крѣпкая нравственная связь и постоянное общеніе. Съ этою цѣлью въ уставѣ и сдѣланныхъ Министерствомъ въ развитіе его распоряженіяхъ были приняты особыя мѣры для возможнаго расширенія практическихъ занятій, ставящихъ учащихся и учащихъ въ ближайшее взаимное соприкосновеніе и введены совѣщательные часы, дающіе возможность студентамъ обращаться съ своими недоумѣніями и вопросами къ преподавателю». Если цѣль эта не была достигнута, то причиной были отчасти общія условія университетскаго строя, созданныя

установомъ 1884 г., въ силу коихъ университетскіе преподаватели стояли какъ-бы въ сторонѣ отъ того, что происходитъ въ университетѣ, и перѣдко оставались въ невѣдѣніи или узнавали слишкомъ поздно о томъ, какъ и изъ-за чего возникли волненія и какія мѣры приняты къ прекращенію ихъ. Кромѣ того, многіе преподаватели находили неудобнымъ на практическихъ занятіяхъ, посвященныхъ чисто научнымъ вопросамъ, напр. изъ области математики или медицины, касаться вопросовъ ненаучнаго характера.

Съ 1888 г., подъ влияніемъ опыта, обнаруживается какъ-бы поворотъ въ смыслѣ болѣе мягкаго примѣненія устава, отміны нѣкоторыхъ нововведеній, оказавшихся непримѣнимыми къ условіямъ русской университетской жизни, и даже какъ-бы возвращенія къ прежнему.

Третій периодъ.

Такъ, въ 1889 г. въ видахъ установленія большаго контроля надъ занятіями студентовъ, введены обязательныя полукурсовыя испытанія, раздѣленныя на двѣ части (на 2-мъ и 4-мъ семестрѣ), т. е. возстановлены въ сущности прежніе переходные экзамены (за исключеніемъ 6-го семестра [= 3-му курсу], на которомъ экзамены вводятся лишь въ самое послѣднее время, пока на одномъ юридическомъ факультетѣ). Тогда же послѣдовало раздѣленіе преподаванія на историко-филологическомъ факультетѣ на общія и спеціальныя занятія по семестрамъ и на послѣднихъ 4 семестрахъ введены три спеціальныя группы — классическая, историческая и словесная, а крайности классическаго направленія смягчены. Такимъ образомъ возстановлено подраздѣленіе историко-филологическаго факультета на 3 отдѣленія, что соответствовало и

желанію университета, высказанному еще въ 1885 г. Факультеты— сначала историко-филологическій, затѣмъ и физико-математическій и юридическій—, согласно предложенію министра о раздѣленіи полукурсовыхъ испытаній на 2 части, приступили къ выработкѣ проектовъ полукурсовыхъ испытаній и учебныхъ плановъ.

Тотъ-же 1889 годъ былъ первымъ годомъ дѣйствій испытательныхъ комиссій (кромѣ медицинской) для производства экзамена лицамъ, получившимъ выпускныя свидѣтельства. Предсѣдателями этихъ комиссій были проф. И. В. Помяловскій (истор.-фил.), акад. В. Г. Имшенецкій (физ.-матем.) и проф. П. П. Цитовичъ (юридич.); членами же и экзаменаторами—профессора и приватъ-доценты Харьковскаго университета. Комиссіи дѣйствовали въ два періода—весною и осенью, и первые опыты экзаменовъ въ комиссіяхъ, благодаря мягкости и снисходительности требованій, прошли безъ особыхъ затрудненій или недоразумѣній.

Опытъ двухъ лѣтъ однако выяснилъ серьезныя неудобства производства экзаменовъ въ два періода, весною и осенью; поэтому въ 1890 г. осеннія комиссіи были отмѣнены и на будущее время экзамены въ историко-филологической, физико-математической и юридической комиссіяхъ должны были происходить только въ маѣ¹.

Для полноты обзора отмѣтимъ еще слѣдующія мѣры. Въ виду того, что засѣданія совѣтовъ и факультетовъ часто не составлялись за неприбытіемъ законода-

¹ Лишь по отношенію къ юридической комиссіи 1891 г. сделано исключеніе въ виду большаго числа лицъ, подлежащихъ испытанію, и ея дѣйствія продлены на осень.

го числа членовъ ($\frac{2}{3}$), въ 1888 г. соотвѣтствующій параграфъ устава былъ измѣненъ; впредь для признанія собранія совѣта или факультета законно-состоявшимся достаточно было присутствія $\frac{1}{2}$ членовъ. Въ томъ же году кафедра географіи перенесена съ истор.-фил. фак. на физико-математическій (вмѣстѣ съ окладомъ ордин. профес.). Совѣтъ Харьковскаго университета вслѣдъ за-тѣмъ ходатайствовалъ о причисленіи физической географіи къ кафедрѣ географіи (съ тѣмъ, чтобы метеорологія оставлена была при кафедрѣ физики). Въ 1891 г. установлена степень магистра и доктора римскаго права. Въ 1892 г. возбуждено было ходатайство объ учрежденіи особой кафедры дѣтскихъ болѣзней, съ отдѣленіемъ ея отъ кафедры акушерства, на что въ 1892 г. и послѣдовало разрѣшеніе.

II.

Немалое вліяніе на упомянутую выше перемѣну, обнаружившуюся съ 1888 г. въ отношеніи къ университетскому вопросу, оказало во-первыхъ посѣщеніе университетскихъ городовъ и въ томъ числѣ Харькова г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія И. Д. Деляновымъ осенью 1888 г. Въ Харьковѣ г. Министръ пробылъ недѣлю (18—25 сентября), причемъ значительную часть времени посвятилъ университету. Онъ осмотрѣлъ его помѣщенія и учрежденія, посѣтилъ нѣкоторыя лекціи и имѣлъ рядъ совѣщаній съ профессорами и приватъ-доцентами каждаго изъ факультетовъ въ отдѣльности. При этомъ подверглись обсужденію и разъясненію сомнѣнія и недоразумѣнія, встрѣчавшіяся при примѣненіи новаго устава и правилъ.

Посѣщеніе
Харькова Ми-
нистромъ На-
родн. Просв.
въ сентябрь
1888 года.

Событія 17
и 19 октября
1888 г. и ихъ
вліяніе.

Еще больше вліянія имѣло событіе, которое навсегда останется памятнымъ въ исторіи Харьковскаго университета. — 17-го октября 1888 г. произошло крушеніе Императорскаго поѣзда близъ Ворокъ и чудесное спасеніе Государя, Государыни и Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей Имъ при этомъ опасности. Въ дѣлѣ оказанія медицинской помощи раненымъ при этой катастрофѣ на долю Харьковскаго университета выпала чрезвычайно видная роль. На мѣсто крушенія съ экстреннымъ поѣздомъ выѣхалъ проф. Грубе съ нѣсколькими врачами и студентами 4-го курса (7 семестра), на пути въ Боркахъ встрѣтилъ санитарный поѣздъ съ пострадавшими и, перейдя въ него, сопровождалъ раненыхъ, осматривая ихъ и руководя оказаніемъ имъ медицинской помощи. Наибольше тяжело раненые въ числѣ 9 человекъ помѣщены были въ университетскую клинику подъ наблюденіе проф. Грубе, а 16 — въ Александровскую больницу (служащую и госпитальною хирургическою клинкою университета) подъ наблюденіе проф. Зарубина.

Изъ городовъ Россіи Харьковъ первый встрѣтилъ Государя послѣ катастрофы и выразилъ Ему безпредѣльную радость о спасеніи Его и Царской Семьи. Ихъ Величества прибыли въ Харьковъ 19-го октября¹ и тотчасъ по прибытіи на станцію изволили объявить о своемъ намѣреніи навѣстить всѣхъ раненыхъ. Въ сопровожденіи проф. В. О. Грубе и И. К. Зарубина Ихъ Величества посѣтили прежде все-

¹ Пользуемся воспоминаніемъ проф. В. О. Грубе («Врачебная помощь при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 г.» Харьковъ, 1889 г., перепеч. во II т. «Старины и Новизны», стр. 339 сл.). Приводимъ его слова съ небольшими сокращеніями.

го железнодорожную больницу (гдѣ тоже помѣщены были раненые), а затѣмъ — университетскую хирургическую клинику. Возлѣ университетской церкви и клиники улица была запружена людьми, сжатыми въ одну плотную, непроницаемую массу. Звонъ колоколовъ возвѣстилъ приближеніе Ихъ Величествъ, которые въ открытой коляскѣ показались на углу Университетской улицы. Государь и Государыня, сопровождаемые Ихъ Высочествами, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, и свитой, при восторженныхъ крикахъ народа, остановились у воротъ хирургической клиники. Энтузіазмъ былъ настолько великъ, что Ихъ Величества въ теченіе нѣсколькихъ минутъ не имѣли возможности пройти въ ворота. Наконецъ Государь и Государыня изволили войти въ палаты при крикахъ несмолкаемаго «ура» со стороны собравшихся студентовъ и врачей. Здѣсь Ихъ Величества соблаговолили раздѣлиться и отдѣльно обойти всѣхъ пострадавшихъ, разспрашивая и утѣшая cadaго изъ нихъ. Для всякаго нашлись у Нихъ сострадательное слово и ободряющая улыбка. Особенно долго стояли Ихъ Величества около кровати Федорова, наиболее опасно раненаго, и, внимательно всматриваясь въ посинѣвшее лицо его, грустно и трогательно попрощались съ нимъ, какъ-бы предчувствуя, что Они съ нимъ болѣе не увидятся. При обходѣ профессор Грубе вмѣстѣ съ ординаторами давалъ необходимыя объясненія о состояніи cadaго изъ раненыхъ. Велѣдъ за Ихъ Величествами къ постелямъ больныхъ подходили Ихъ Высочества, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Але-

ксандровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ, которые своимъ трогательнымъ участіемъ также принесли много утѣшенія пострадавшимъ. Обойдя всѣхъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть изъ клиники въ университетскую церковь и оттуда при восторженныхъ кликахъ жителей прослѣдовали въ Александровскую больницу, гдѣ также осмотрѣли и утѣшили находившихся тамъ раненыхъ. Всѣ необходимыя разъясненія давалъ проф. И. К. Зарубинъ.

«Закончивъ дѣло состраданія, Царская Семья покинула Харьковъ, оставивъ въ сердцахъ его жителей неизгладимое воспоминаніе о Своемъ пребываніи».

Чувства радости о спасеніи Государя, Государыни и Ихъ Семьи Харьковскій университетъ выразилъ во Всеподданнѣйшемъ адресѣ. Государь Императоръ, въ отвѣтъ на адресъ, повелѣлъ искренно благодарить отъ Своего имени и отъ имени Государыни Императрицы за выраженные чувства любви и преданности.

Восторженный приѣмъ, оказанный Ихъ Величествами въ Харьковѣ, а также въ Москвѣ и Петербургѣ, учащеюся молодежью, обратилъ на себя вниманіе Государя. Онъ изволилъ выразить особое удовольствіе Свое и Государыни Императрицы по поводу изъявленія чувствъ восторженной радости, которую выказали студенты университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній, а равно воспитанники и всѣхъ прочихъ училищъ, при встрѣчѣ Ихъ Величествъ.

Въ память посѣщенія Ихъ Величествами и Ихъ Высочествами клиники, по ходатайству Совѣта Университета, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ ней повѣшена была въ 1889 г. мраморная доска съ слѣдующею надписью: «Государь Императоръ Александръ Але-

ксандровичъ, Государыня Императрица Марія Теодоровна, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ позволили посѣтить Хирургическую клинику 19 октября 1888 г. и очастливили Своимъ милостивымъ вниманіемъ находившихся въ ней раненыхъ, пострадавшихъ при крушеніи Императорскаго поѣзда около станціи Борки Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги 17 октября 1888 г.».

Въ первую годовщину избавленія Царской Семьи отъ угрожавшей опасности, 17 октября 1889 г., студенты, прибывшіе для торжественнаго молебствія на мѣсто бывшей катастрофы, просили повергнуть къ стопамъ Государя Императора ихъ вѣрноподданинческія чувства. На докладѣ объ этомъ Государь изволялъ написать: «Очень тронуть и прошу передать имъ Мое сердечное спасибо».

Все это не могло не повліять на отношеніе къ университетамъ вообще и въ частности къ Харьковскому, и съ 1888 года неразъ выказываются знаки милостиваго вниманія къ нимъ, благоволенія и довѣрія. До нѣкоторой степени событію 19 октября 1888 г. — посѣщенію хирургической клиники Государемъ Императоромъ — Харьковъ обязанъ постройкой новыхъ университетскихъ клиникъ.

14 іюня 1894 г. происходило освященіе храма на мѣстѣ крушенія, въ Спасовомъ Скиту, въ память событія 17 октября 1888 г., въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и Особъ Императорской фамиліи. При обходѣ Ихъ Величествами представлявшихся Имъ лицъ ректоръ универ-

ситета, во главѣ нѣсколькихъ профессоровъ и 10 студентовъ, привѣтствовали Государя краткою рѣчью, а одинъ изъ студентовъ удостоился поднести Государынѣ букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. На это привѣтствіе Государь, уже пораженный смертельнымъ недугомъ, слабымъ, но яснымъ голосомъ милостиво отвѣтилъ, что Онъ помнитъ посѣщеніе университета и съ удовольствіемъ вспоминаетъ встрѣчу Его въ университетской церкви («Отчетъ о состояніи Императ. Харьк. Университета за 1894 годъ», стр. 63).

III.

**Внѣшній
ростъ Харь-
ковского уни-
верситета.**

Если для внутренней жизни университета, съ введеніемъ устава 1884 г. и новыхъ правилъ, условія не были безусловно благопріятны, то въ царствованіе Императора Александра III происходитъ зато внѣшній ростъ Харьковскаго университета—увеличеніе его преподавательскаго персонала и числа студентовъ (хотя, какъ мы видѣли, не безъ колебаній), расширеніе его помѣщеній и улучшеніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

**Личный со-
ставъ.**

Увеличеніе личнаго состава явствуется изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

	1881 г.	1894 г.
Профессоръ богословія. . .	1	1
Ординарныхъ профес. . . (въ томъ числѣ 1 сверхшт.)	38	57 (въ томъ числѣ 15 сверхштатныхъ).
Экстраординарныхъ. . .	12	7
Исправл. должн. экстраорд. —	—	9
Доцентовъ	17	—
Приватъ-доцентовъ . . .	5	50

	1881 г.	1894 г.
Лекторовъ	3	4
Прозекторовъ	2	6
Помощи. прозектора . . .	3	2 (изъ нихъ 1 сверхшт.).
Ординаторовъ штатн. . . .	9	10
“ сверхшт.	7	19
Ассистентовъ	—	15 (сверхштатныхъ).
Лаборантовъ	8	16 (изъ нихъ 8 сверхштатныхъ).
(изъ нихъ 1 сверхшт.)		
Помощниковъ лаборант. . .	—	1

По нѣкоторымъ кафедрамъ преподаваніе стало вестись лишь въ разсматриваемое время, напр. по исторіи и теоріи искусствъ (съ 1889 г.), церковному праву (съ 1887), географіи (съ 1889). По русской исторіи въ теченіе 8 лѣтъ, начиная съ 1875 г., не было спеціальнаго преподавателя и лекціи читались профессорами всеобщей исторіи; только въ 1883 г. эта кафедра замѣщена была спеціалистомъ.

Число студентовъ въ періодъ 1881 — 1894 г. въ общемъ, не смотря на большія колебанія, о которыхъ было выше говорено, увеличилось по сравненію съ временемъ предшествовавшимъ:

	Къ 1-му января 1881 г.	Къ концу 1894 г.
На истор.-филолог. фак.	71	43
— физико-математ. —	108	132
— юридическомъ —	96	328
— медицинскомъ —	392	770
	<hr/>	<hr/>
Итого	667	1275
Постороннихъ слушат.	77	35
	<hr/>	<hr/>
	744	1310.

Наибольшей цифры, какъ было упомянуто, число студентовъ достигло въ 1886 г., не смотря на начавшееся уже тогда уменьшеніе числа поступающихъ въ университетъ. Къ 1-му января 1887 г. студентовъ состояло:

На историко-филолог. факульт.		94
— физико-математич.	—	198
— юридическомъ	--	328
— медицинскомъ	—	900
		<hr/>
		1520
Постороннихъ слушателей		58
		<hr/>
		1558.

Особенно замѣтно увеличеніе числа слушателей на юридическомъ и медицинскомъ факультетахъ; а уменьшеніе произошло на историко-филологическомъ. За все царствованіе Императора Александра III поступившихъ въ Харьковскій университетъ насчитывается 4397, а окончившихъ курсъ 2462, выбыло до окончанія курса, по разнымъ причинамъ, — 1404.

Денежныя
средства.

По штатамъ 1863 г. на содержаніе личнаго состава Харьковскаго университета полагалось 238570 р.; кромѣ того, на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы — 100259 р., всего 338829 р. Въ 1881 г. на покрытіе штатныхъ расходовъ въ дѣйствительности было ассигновано 337846 р. 1 к. По штатамъ 1884 г. на содержаніе Харьковскаго университета полагается 327190 р., не считая, кромѣ того, суммъ, отпускаемыхъ на стипендіи и пособія студентамъ, на вознагражденіе приватъ-доцентовъ, добавочныхъ на инспекцію и проч. Въ 1894 г. по всеѣмъ статьямъ ассигновано было изъ государственнаго казначейства на Харьковскій университетъ — 394912 р. 90 коп.

Финансовое положеніе Харьковскаго университета долгое время было весьма затруднительно; въ этомъ отношеніи онъ былъ поставленъ въ худшія условія, нежели другіе русскіе университеты. До 1884 г. на

него ассигновывалось по многимъ статьямъ меньше, чѣмъ не только на Петербургскій или Московскій, но и на Кіевскій и даже Казанскій университетъ. Напр. на научныя пособія, хозяйственныя и т. под. расходы, въ 1880 г. ассигновано было на Харьковскій университетъ 76036 р. 45 к., т. е. на 5526 р. меньше, чѣмъ на Казанскій, и на 6723 р. 20 к. меньше, чѣмъ на Кіевскій. Недочетъ пополнялся обыкновенно или изъ спеціальныхъ средствъ, или изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава. Но этотъ послѣдній источникъ, по мѣрѣ замѣщенія вакантныхъ каедръ, все уменьшался, и однажды (1880 г.) Совѣтъ Университета, истощивъ все средства, вынужденъ былъ за недостаткомъ клинической суммы сдѣлать распоряженіе о выпискѣ больныхъ раньше срока изъ клиническихъ учрежденій. Заботы университета о предотвращеніи подобныхъ явленій начались еще съ 1875 г. ходатайствомъ объ увеличеніи клинической суммы, причемъ указывалось на то, что годовая сумма на содержаніе больного не только не увеличена была по штатамъ 1863 г. сообразно увеличившейся дороговизнѣ, но еще уменьшена сравнительно съ уставомъ 1835 г. на 27 р. на каждую кровать. По штатамъ же 1884 г. клиническая сумма еще уменьшилась (10000 р. вмѣсто 10125 р.).

Учебно-вспомогательныя учрежденія физико-математическаго факультета до 1884 г. получали 12400 р., что оказывалось недостаточнымъ, и недостатокъ пополнялся тоже изъ спеціальныхъ средствъ. Въ штатахъ 1884 г., при перечисленіи учебно-вспомогательныхъ учрежденій, нѣкоторыя изъ существовавшихъ въ Харьковскомъ университетѣ учрежденій не были по-

именованы вовсе, а на содержаніе всѣхъ перечисленныхъ кабинетовъ и лабораторій назначено 13000 р., т. е. только на 600 р. больше по сравненію съ прежнимъ. Но такъ какъ спеціальныя средства, изъ которыхъ прежде выдавались субсидіи нѣкоторымъ учрежденіямъ, должны были уменьшиться въ силу 129 ст. устава, устанавливавшей плату въ пользу университета въ размѣрѣ 5 р. въ полугодіе (въ первое полугодіе 1885 г. плата за слушаніе лекцій дала 23290 р., а во второе полугодіе, съ введеніемъ новыхъ правилъ, — только 7210 р.), то прибавка въ 600 р. не могла улучшить положенія дѣла. Далѣе, на лаборантовъ, ихъ помощниковъ, хранителей кабинетовъ и проч. назначено 7500 р., что сравнительно съ прежнимъ составляетъ прибавку въ 1200 р.; но ни число ихъ, ни размѣры окладовъ не были обозначены, и они не были распределены между физико-математическимъ и медицинскимъ факультетомъ. Отсюда возникло затрудненіе, тѣмъ болѣе, что уменьшить расходы на учебно-вспомогательныя учрежденія и ихъ персоналъ по физико-математическому факультету не представлялось возможнымъ. На нужды напр. технической лабораторіи отпускалось такъ мало, что не хватало даже на матеріалъ при практическихъ занятіяхъ и нѣкоторыя изъ этихъ занятій пришлось прекратить. Между тѣмъ **Министръ Народнаго Просвѣщенія** еще въ 1884 году призналъ необходимымъ (предложеніемъ отъ 16 сент.), чтобы факультетъ озаботился «пріисканіемъ способовъ къ возможно лучшему выполненію требованій устава относительно полноты, послѣдовательности и правильности преподаванія факультетскихъ предметовъ, а равно научныхъ по нимъ упражненій студентовъ»; упраж-

ненія же эти стояли въ зависимости отъ матеріальныхъ средствъ. Поэтому Совѣтъ Харьковскаго университета ходатайствовалъ о включеніи въ списокъ штатныхъ учреждений тѣхъ изъ нихъ, которыя фактически уже существовали, но поименованы въ штатахъ не были, и о прибавкѣ на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учреждений и ихъ персонала 8400 руб. Министерство въ то время не нашло возможнымъ удовлетворить это ходатайство и предлагало отнести прибавку на счетъ специальныхъ средствъ университета.

Въ 1886 году Совѣтъ снова хлопочеть объ увеличеніи кредитовъ на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учреждений, да и само министерство, «усматривая изъ поступающихъ донесеній начальствъ различныхъ округовъ, что кредиты эти недостаточны, и предполагая возбудить, въ установленномъ порядкѣ, ходатайство о пересмотрѣ временныхъ штатовъ Императорскихъ Университетовъ», обращалось въ Харьковский университетъ за свѣдѣніями о томъ, какіе именно кредиты и по какимъ соображеніямъ должны быть увеличены по этому университету.

Послѣ всего сказаннаго понятно, почему плата въ пользу университетовъ въ 1887 г. была увеличена съ 5 на 25 р. въ полугодіе.

Хроническимъ недугомъ Харьковскаго университета издавна была крайняя, «вопіющая» тѣснота помѣщеній, и только въ царствованіе Императора Александра III въ этомъ отношеніи наступило коренное улучшеніе. Расширеніе помѣщеній.

Съ самаго введенія устава 1863 г. зданіе Харьковскаго университета оказывалось недостаточнымъ для размѣщенія лабораторій и кабинетовъ; пользованіе кол-

лекціями въ музеяхъ для демонстрированія на лекціяхъ студентамъ сдѣлалось съ теченіемъ времени совершенно невозможнымъ вслѣдствіе тѣсноты; университетскія аудиторіи, вмѣсто 200 слушателей, могли вмѣщать только 50. Въ 1882 г. одинъ изъ преподавателей университета въ оффиціальномъ рапортѣ заявлялъ, что аудиторія его вмѣщаетъ только пятую часть слушателей и наполняется настолько, что оль при преподаваніи физики не можетъ ни пользоваться доской, такъ какъ между нею и скамьями стоитъ сплошная толпа студентовъ, ни производить опытовъ, и случалось, что вслѣдствіе тѣсноты и отсутствія вентилляціи съ нѣкоторыми студентами дѣлалось дурно. Между тѣмъ въ распоряженіи университета, по выраженію одного изъ протоколовъ Совѣта (1880 года), «не находилось ни одного угла, на счетъ котораго онъ могъ бы расширить хотя бы и одну аудиторію».

Еще въ 1865 г. Совѣтомъ университета изыскивались средства для постройки новаго зданія съ цѣлью расширенія университетскихъ помѣщеній. Неоднократно представлялись подробныя докладныя записки, напр. въ 1870 г., во время посѣщенія Харькова тогдашнимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія гр. Д. А. Толстымъ, и въ 1881 г., по указанію Министра Народнаго Просвѣщенія барона Николаи, лично убѣдившагося во время своего посѣщенія Харькова, въ крайней недостаточности университетскихъ помѣщеній.

Въ 1882 г. во временное пользованіе университета уступленъ былъ одинъ корпусъ выстроенныхъ незадолго до того зданій Технологическаго Института, куда и перешла часть учебно-вспомогательныхъ учре-

зданій преимущественно медицинскаго факультета. Но это представляло большія неудобства и попрежнему сказывалась прежде всего настоятельная нужда, по меньшей мѣрѣ, въ двухъ зданіяхъ: 1) для кабинетовъ и лабораторій медицинскаго факультета и 2) для клиникъ. Эта насущная необходимость и была удовлетворена.

Въ 1884 г. извѣстный общественный дѣятель И. Г. Харитоненко пожертвовалъ для потребностей университета трехъ-этажное зданіе, предназначавшееся имъ первоначально для устройства студенческаго общежитія, и 50000 р. съ тѣмъ, чтобы изъ суммъ государственнаго казначейства ежегодно выдавалось по 6000 р. на содержаніе при Харьковскомъ университетѣ 20-ти стипендіатовъ (1 имени Императора Александра II, 1 имени Императора Александра III и 18 имени жертвователя). Высочайше разрѣшено было принять это пожертвованіе, и такимъ образомъ Харьковскій университетъ приобрѣлъ помѣщеніе, въ которое перенесена была большая часть учрежденій медицинскаго факультета. А въ 1886 г. приступлено было къ постройкѣ отдѣльнаго зданія для анатомическаго театра, на что Высочайше разрѣшенъ былъ кредитъ въ 83963 р. 80 к. Въ 1887 г. утверждено «Положеніе о клиническихъ отдѣленіяхъ Императорскаго Харьковскаго университета при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ». Въ одномъ изъ отдѣленій устроена пропедевтическая терапевтическая клиника и учреждена должность сверхштатнаго ассистента по кафедрѣ врачебной діагностики (съ содержаніемъ изъ спеціальныхъ средствъ).

«Зданіе Харитоненка».

Анатомическій театръ.

Постройка
клиникъ.

Еще болѣе важнымъ и крупнымъ обогащеніемъ своихъ помѣщеній обязанъ Харьковскій университетъ послѣднимъ годамъ царствованія покойнаго Государя — постройкой клиникъ. До того харьковскія клиники, собственно говоря, не имѣли спеціально предназначенаго для этой цѣли помѣщенія: онѣ ютились то въ небольшомъ флигелѣ во дворѣ стараго университета (съ 1814 г.), то въ прибрѣтенномъ у частнаго лица деревянномъ строеніи, весною заливаемомъ водою (съ 1819), то наконецъ въ помѣщеніи, которое прежде служило частью квартирой ректора и его помощника, частью типографіей (съ 1829 г.). Акушерская клиника впоследствии (1867) была выведена изъ университетскаго зданія и устранилась въ частныхъ каемныхъ домахъ, равно какъ и глазная (съ 1871 г.). Въ какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ находились клиники, видно напр. изъ указанія отчета за 1880 г. на то, что одною изъ причинъ значительной смертности въ хирургической клиникѣ является помѣщеніе этой послѣдней, перестающее удовлетворять самымъ скромнымъ требованіямъ гигіены. Университетъ хлопоталъ объ улучшеніи клиникъ; проэктировалось то расширить и надстроить ихъ, то приобрѣсти новыя зданія и т. под. Но не доставало денежныхъ средств¹.

Во время посѣщенія находившихся въ университетской клиникѣ раненыхъ при крушеніи Императорскаго поѣзда близъ Борозы, Государь Императоръ изволилъ лично видѣть, какъ неудовлетворительны помѣщенія этого столь важнаго университетскаго учрежденія.

¹ Речь ректора (М. М. Алексѣенко) при освященіи клиникъ, 26 сентября 1896 г.

7-го іюня 1890 г. Высочайше утверждено было Высшіе Государственнаго Совѣта, вслѣдствіе доклада Министра Народнаго Просвѣщенія, объ отпускѣ на улучшение и расширеніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій шести университетовъ 1500000 р., изъ коихъ на долю Харьковскаго университета предоставлялось 200000 р., т. е. болѣе четверти всей суммы (хотя в первоначально составленному проэктѣ новыхъ харьковскихъ клиникъ требовалось болѣе 1000000 р.). Въ 1894 г. приступлено было къ постройкѣ клиникъ, которыя разсчитаны были на 155 кроватей (вмѣсто прежнихъ 75); открытіе же ихъ послѣдовало уже въ нынѣшнее царствованіе.

Въ прошлое царствованіе значительно улучшены и расширены помѣщенія и учебно-вспомогательныхъ учрежденій физико-математическаго факультета отчасти за государственныя средства, отчасти же на спеціальныя или на пожертвованія.

Особенно ощущалась неудовлетворительность Харьковской астрономической обсерваторіи, находившейся на неудачно выбранномъ мѣстѣ; въ этомъ отношеніи она «могла служить лишь хорошимъ указаніемъ того, чѣмъ неужно строить обсерваторію»¹. Еще въ 40-хъ годахъ составленъ былъ проэктъ новой обсерваторіи, но, по представленію тогдашняго генераль-губернатора и вмѣстѣ попечителя учебнаго округа С. А. Сокошнина, вмѣсто нея устроенъ былъ Ветеринарный Институтъ, на который затрачены были и экономическія суммы университета; другая сумма — въ 150000 р. — взята была для постройки астрономической обсерваторіи въ Казанскомъ университетѣ.

Астрономическая обсерваторія.

¹ Докладъ доцента Г. В. Левцаго.

Только въ началѣ 80-хъ годовъ, на спеціальныя средства университета, приступлено было, наконецъ, къ постройкѣ новой обсерваторіи въ Университетскомъ саду, законченной въ главныхъ частяхъ въ 1884 г. Затѣмъ въ теченіе слѣдующихъ годовъ шло приспособленіе ея для научныхъ и учебныхъ цѣлей, причѣмъ благодаря пожертвованію А. Н. Эдельберга (6000 р.) и назначенной Совѣтомъ университета суммѣ (4000 р.), явилась возможность приобрѣсти меридіанный кругъ, по оптической силѣ бѣльшій, нежели въ Пулковѣ. Въ 1892 г., на пожертвованіе того-же А. Н. Эдельберга и на средства, полученные отъ города и отъ университета, устроена была вращающаяся башня для переносныхъ инструментовъ. Благодаря всему этому новая Харьковская обсерваторія вскорѣ заняла видное мѣсто въ ряду другихъ русскихъ обсерваторій. Она способствовала начатію въ Россіи интересныхъ и важныхъ наблюденій надъ горизонтальнымъ маятникомъ; наблюденія надъ луннымъ затмѣніемъ въ 1891 г. на ней были сдѣланы гораздо полнѣе, чѣмъ то удалось на большинствѣ европейскихъ обсерваторій.

При новой обсерваторіи необходимымъ былъ астрономъ-наблюдатель, — должность, не внесенная въ штатъ Харьковского университета, и еще въ 1891 г. возбуждено было ходатайство объ учрежденіи таковой должности; оно увѣнчалось успѣхомъ уже въ нынѣшнее царствованіе.

Химическая лабораторія и геологическій кабинетъ.

Въ 1889 г. признана была неотложная необходимость улучшить учебно-вспомогательныя учрежденія, о чемъ давно уже ходатайствовалъ университетъ, и отпущена сумма въ 50000 руб., на которую перестроена химическая лабораторія, выстроено

особое зданіе для геологическаго и палеонтологическаго кабинетовъ и закончено устройство незадолго передъ тѣмъ воздвигнутаго анатомическаго театра.

Въ 1891 г. возбуждено было ходатайство объ учрежденіи при Харьковскомъ университетѣ метеорологической станціи второго разряда и о назначеніи постоянной суммы на ея содержаніе. Министерство разрѣшило учредить такую станцію, но на спеціальныя средства университета. Такимъ образомъ въ 1892 г. возникло магнито-метеорологическое отдѣленіе физическаго кабинета— правда, очень тѣсное, — и при немъ метеорологическая станція, сначала временно помѣщавшаяся въ зданіи астрономической обсерваторіи, а потомъ перешедшая въ отдѣльный павильонъ, выстроенный на пожертвованіе г-жи Головковой. Въ то же время въ помѣщеніи физической лабораторіи сдѣланы нѣкоторыя улучшенія, а помѣщеніе зоологическаго музея нѣсколько расширено (все это — на спеціальныя университетскія средства).

Метеорологическая станція.

Въ 1894 г. возникъ вопросъ объ устройствѣ физической обсерваторіи, на постройку которой испрашивалось 35000 р., но ходатайство это не имѣло благопріятнаго результата.

Не смотря на всѣ перечисленныя расширенія и улучшенія помѣщеній, Харьковскій университетъ все же продолжаетъ еще страдать отъ тѣсноты; такъ напр. число аудиторій недостаточно и при распредѣленіи лекцій постоянно возникаютъ затрудненія; бывають случаи, что лекціи читаются въ профессорской комнатѣ или даже въ университетскомъ дворѣ въ бесѣдкѣ (недавній случай съ однимъ изъ приватдоцентовъ юридическаго факультета).

Въ царствованіе Императора Александра III постепенно развивались и другія учрежденія Харьковскаго университета.

Библиотека,
музеи и проч.

Такъ, напр., въ университетской фундаментальной библіотекѣ къ началу 1881 г. числилось книгъ 47950 названій, періодическихъ изданій 563, рукописей—199, картъ, рисунковъ и т. под.—2971, всего 51683 названій въ 104437 волюмахъ, а къ концу 1894 г. имѣлось книгъ 59933 названій, періодич. изданій—604, рукописей 233, картъ, рисунковъ, чертежей—3028, всего 63780 названій въ 131356 волюмахъ.

Въ состоящемъ при университетской библіотекѣ съ 1879 г. студенческомъ отдѣленіи (для выдачи книгъ студентамъ по преимуществу), содержимомъ на спеціальныя средства, насчитывалось въ началѣ 1881 г. — 1681 названій книгъ въ 2886 томахъ и 148 періодическихъ изданій въ 133 томахъ, а къ концу 1894 имѣлось уже 5556 названій въ 7753 томахъ.

Библиотека пополнялась не только путемъ выписки книгъ (частью на штатныя суммы, а частью и на спеціальныя), но и путемъ пожертвованій. Такъ, въ 1883 г. г-жа Сомова пожертвовала университету библіотеку, находившуюся въ проданномъ ею имѣніи Козырщинѣ; въ 1886 г. пожертвована библіотека А. М. Матушинскаго, до 2000 томовъ роскошныхъ изданій, преимущественно по исторіи искусствъ, съ коллекціями рисунковъ и гравюръ, составившая особое отдѣленіе фундаментальной библіотеки, а въ 1890 г. — библіотека покойнаго проф. Л. З. Колмачевскаго, и друг.

Въ 1885 г. при юридическомъ факультетѣ возникъ юридическій кабинетъ, располагающій особою библіотекою преимущественно справочныхъ пособій.

Въ Музеѣ изящныхъ искусствъ въ началѣ 1881 г. имѣлось 1737 номеровъ (въ 11823 экземплярахъ), а къ концу 1894—2318 номеровъ и т. д.

Харьковскій университетъ, возникшій благодаря сочувствію и поддержкѣ общества, продолжалъ и впоследствии, въ теченіе 1881—94 гг., получать поддержку со стороны отдѣльныхъ лицъ и учреждений въ видѣ пожертвованій, премій и т. под.

Кромѣ уже раньше названныхъ пожертвованій гг. Эдельберга (на астрономическую обсерваторію), Головковой, Сомовой, Матушинскаго и Колмачевского (библіотеки), отмѣтимъ дары Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича, пожаловавшаго мюнцъ-кабинету свои труды и изданія, и гр. И. Д. Делянова (экземпляръ Полнаго Собранія Законовъ—для юридическаго кабинета); Харитоненко, пожертвовавшій, какъ упомянуто, на потребности университета зданіе и на стипендіи 50000 р., предоставилъ, кромѣ того, 2000 р. въ распоряженіе директора археологическаго института, сенатора Н. В. Калачева, на описаніе Историческаго Архива, состоящаго при Харьковскомъ Историко-Филологическомъ Обществѣ; г. Федоровскій пожертвовалъ 30000 р. на учрежденіе стипендій, Ѡ. А. Павловскій—2500, В. И. Левковичъ—5200 р. на учрежденіе стипендій имени Императора Александра III въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г., Г. И. Ткачевъ завѣщалъ университету 75000 р. на преміи и стипендіи и т. д.

Пожертвованій.

Дѣятельность университета проявляется главнымъ образомъ въ преподаваніи и научныхъ трудахъ его членовъ. Не имѣя возможности подробно останавливаться здѣсь на этой сторонѣ его дѣятельности, отмѣтимъ

Ученая дѣятельность.

лишь, что за рассматриваемое время (1881—1894) въ числѣ профессоровъ Харьковскаго университета встрѣчается немало именъ, которыми по справедливости можетъ гордиться русская наука. Не поименовывая тѣхъ, кто еще продолжаетъ дѣйствовать на преподавательскомъ поприщѣ въ Харьковскомъ университетѣ, вспомнимъ изъ нынѣ живущихъ, но оставившихъ его, напр. академика Н. Н. Векетова, а изъ умершихъ—проф. А. А. Потебню (на истор.-фил. фак.), Л. С. Ценковскаго и В. Г. Имшенецкаго (на физико-математическомъ), В. Θ. Грубе и В. Г. Лашкевича (на медицинскомъ). Начало и разцвѣтъ ихъ дѣятельности въ Харьковскомъ университетѣ принадлежитъ предшествующему періоду, царствованію Императора Александра II; но своими послѣдними годами она принадлежитъ рассматриваемому времени.

Ученыя общества.

Что касается ученыхъ обществъ, то при Харьковскомъ университетѣ въ 1881 г. ихъ было 4: 1) Общество испытателей природы, 2) Общество опытныхъ наукъ, подраздѣлявшееся на 2 секціи—Физико-Химическую и Медицинскую, 3) Математическое Общество и 4) Историко-Филологическое. Въ 1887 г. выработанъ и утвержденъ новый уставъ Математическаго Общества. Въ 1892 г. Медицинская секція Общества опытныхъ наукъ выдѣлилась въ самостоятельное Общество научной медицины и гигиены, а другая секція—въ Общество физико-химическихъ наукъ. Въ томъ же году при Историко-Филологическомъ Обществѣ учрежденъ Педагогическій Отдѣлъ. При Обществѣ въ 1879 г. возникъ Историческій Архивъ, въ теченіе 1881—94 г. значительно обогатившійся документами,—«единственное провинціальное собраніе, на основаніи котораго можетъ

быть возсоздана прошлая жизнь территоріи, занятой въ настоящее время харьковской, черниговской, полтавской и курской губ.». Собрание это составилось изъ дѣлъ бывшей Малороссійской Коллегіи, Черниговской полковой канцеляріи и градскаго суда, изъ документовъ, хранившихся въ харьковскомъ губернскомъ правленіи и содержавшихъ дѣла нынѣ упраздненныхъ присутственныхъ мѣсть, изъ дѣлъ полтавскаго губернскаго правленія и т. д. Общее число нумеровъ архивныхъ дѣлъ въ 1894 г. = 54948. При Архивѣ основанъ отдѣлъ для бумагъ профессоровъ и вообще мѣстныхъ дѣятелей. Всѣ упомянутыя Общества издавали свои «Труды» или «Сборники».

Нельзя не отмѣтить возобновленія обще-университетскаго органа. Въ 1884 г. печатаніе существовавшихъ раньше «Записокъ», содержавшихъ протоколы совѣтскихъ засѣданій и ученія изслѣдованія, рѣшено было прекратить, и такимъ образомъ въ теченіе 9 лѣтъ университетъ не имѣлъ своего органа. Въ 1891 г. рѣшено было «установить съ 1892 г. для приготовленія актовыхъ рѣчей очередь между факультетами» и «печатать актовыя рѣчи и извлеченія изъ отчетовъ». Тогда же возникла мысль о возобновленіи изданія «Записокъ Имп. Харьк. университета» и выработана ихъ программа. Послѣ двукратнаго ходатайства (сначала министерство затруднялось дать разрѣшеніе въ виду ограниченности денежныхъ средствъ Харьковскаго университета) въ 1892 г. послѣдовало разрѣшеніе со стороны Министра, и съ начала 1893 г. «Записки» стали выходить въ свѣтъ, по 4 книжки въ годъ.

«Записки
Императорскаго Харьковского университета».

**Студенческій
сборникъ.** Въ 1891 г., съ благотворительною цѣлью, студентами Харьковскаго университета задуманъ былъ и изданъ «Сборникъ», составленный изъ стихотвореній, беллетристическихъ и другихъ произведеній.

**Оркестръ и
хоръ.** Отмѣтимъ въ заключеніе, что въ теченіе разсматриваемаго періода при Харьковскомъ университетѣ образовался студенческій оркестръ и хоръ; во главѣ послѣдняго въ качествѣ регента сталъ бывшій же студентъ Харьковскаго университета, получившій выпускное свидѣтельство по историко-филологическому факультету.

IV.

**Кончина
Императора
Александра
III.**

20 октября Императоръ Александръ III скончался. Въ Бозѣ почившій Государь много разъ оказывалъ свое высокое вниманіе Харьковскому университету и въ средѣ профессоровъ возникла мысль о возложеніи вѣнка на гробъ съ останками почившаго Государя во время прослѣдованія траурнаго поѣзда черезъ станцію «Харьковъ». Торжественныя встрѣчи (28 октября) устанавлены были въ «Спасовомъ Скитѣ» и въ Харьковѣ. Наканунѣ — 27 октября — были получены отъ попечителя округа приглашенія лицамъ, которыя участвовали въ представительствѣ отъ университета. Въ Спасовомъ Скитѣ при встрѣчѣ траурнаго поѣзда находились деканъ юридическаго факультета и 5 профессоровъ, на перронѣ вокзала станціи «Харьковъ» — ректоръ съ 3 деканами и 10 профессорами и, кромѣ того, 20 студентовъ съ инспекторомъ во главѣ. Предъ тѣмъ, 26 октября, студенты университета, состоявшіе въ хорѣ, заявили ректору о своемъ желаніи участвовать въ пѣніи панихиды во время слѣдованія тѣла

ушедшаго Государя, и, по полученіи надлежащаго разрѣшенія, хоръ студентовъ въ числѣ 35 человекъ пѣлъ литію у гроба почившаго Императора, во время остановки траурнаго поѣзда на станціи «Харьковъ». По окончаніи литіи ректоромъ съ деканами былъ возложенъ на гробъ серебряный вѣнокъ съ эмалированной надписью: «Незабвенныя памяти Высокому Покровителю Императору Александру III отъ Императорскаго Харьковскаго университета».

28-го октября того же года нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ Всемило стивѣйше соизволилъ удостоить г. Министра Народнаго Просвѣщенія гр. И. Д. Делянова нижеслѣдующей отвѣтной телеграммой на повергнутое къ стопамъ Его Величества выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ всѣхъ чиновъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, подвѣдомыхъ ему учрежденій и учебныхъ заведеній: «Императрица и Я съ Невѣстой благодаримъ васъ, графъ, стараго слугу престолу и отечеству, за теплую телеграмму. Въ Бозѣ почившій родитель Мой съ особою заботливостью слѣдиль за подроставшимъ учащимся поколѣніемъ и до послѣднихъ дней горѣлъ желаніемъ воспитать его на радость Россіи. Передайте дѣтямъ и юношамъ Мое сердечное пожеланіе, чтобы величавый образъ великаго душой Монарха служилъ имъ руководящимъ свѣточемъ къ нравственному совершенству»¹.

¹ Изъ Отчета о состояніи Харьковскаго университета за 1894 г., съ нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями.